

Блокировка диффузионных переходов атомов металлов при возбуждении слабозатухающих плазмонов

© Б.М. Горелов, В.С. Мельников, В.М. Огенко, Г.М. Шаляпина

Институт химии поверхности НАН Украины,
252022 Киев, Украина
e-mail: user@surfchem.freenet.kiev.ua

(Поступило в Редакцию 5 декабря 2000 г.)

В высокотемпературном сверхпроводнике $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ возбуждение слабозатухающих плазмонов при неоднородном нагреве электронного газа в сверхвысокочастотном электромагнитном поле и возмущении зарядовой плотности при термодесорбции атомов кислорода из плоскости $Cu1-O$ приводит к блокировке объемных и поверхностных диффузионных переходов атомов никеля и золота, обусловленной скоплением междоузельных атомов в поверхностном слое кристаллитов.

Введение

В высокотемпературных сверхпроводниках (ВТСП), электрическая структура которых характеризуется сочетанием широких и узких зон [1,2], в подсистеме тяжелых (h) носителей возможно существование низкочастотных коллективных возбуждений — акустических плазмонов. В нормальных условиях из-за затухания Ландау на легких (l) и h -носителях число плазмонов, по-видимому, мало, их распространение по кристаллу маловероятно и экспериментальное наблюдение затруднительно. Однако если в ВТСП возбудить слабозатухающие плазмоны, которые распространяются по кристаллу со скоростями

$$v_{Fh} \ll u \ll v_{Fl} \quad (1)$$

либо

$$u \gg v_{Fh}, v_{Fl}, \quad (2)$$

где v_{Fh}, v_{Fl} — фермиевские скорости h - и l -носителей, скорости возбуждений $u = \Omega_q/q$; $\Omega^2 = 4\pi e^2 n_h/m_h^*$; n_h, m^* — концентрация и эффективная масса h -носителей; q — волновой вектор, то их перемещение может проявиться в подпороговом дефектообразовании, скоплении высокого числа дефектов в поверхностном слое кристаллитов и блокировке диффузионных переходов атомов металлов, яркой особенностью которой является подавление объемной диффузии атомов никеля [3]. Если это так, то проявление эффекта блокировки диффузионных переходов атомов металлов может свидетельствовать о стимуляции слабозатухающих плазмонов при разных способах возбуждения.

Для стимулирования слабозатухающих возбуждений можно использовать внешние поля, действие которых непосредственно не приводит к дефектообразованию, переносу и скоплению атомов в поверхностном слое, блокировке диффузионных переходов. Если в нормальных условиях $v_{Fh} \simeq v_{Fl}$, то для стимуляции плазмонов, скорость которых удовлетворяет условию (1), можно примерить сверхвысокочастотное электромагнитное поле. В электрическом поле $E = E_0 \sin \omega_0 t$, при $\omega_0 \ll v_{h,l}$

($v_{h,l}$ — частоты столкновений h - и l -носителей), l - и h -носители, находящиеся в неперекрывающихся квазидвумерных зонах, из-за различия эффективных масс $m_h^* \gg m_l^*$ приобретают разные скорости

$$\tilde{v}_{h,l}(t) = -\frac{eE_0}{m_{h,l}^* \omega_0 v_{h,l}} \cos \omega_0 t$$

(m_l^* — эффективная масса l -носителей) [4]. С ростом амплитуды затухания Ландау на l -носителях слабеет и при некоторых E_0 моды коллективных возбуждений h -носителей, фазовая скорость которых

$$\tilde{v}_h(t) \ll u \ll \tilde{v}_l(t) \quad (3)$$

могут бездиссипативно распространяться по кристаллу.

Для возбуждения плазмонов, скорость которых удовлетворяет условию (2), в $YBa_2Cu_3O_7$ из цепочек $Cu1-O$ можно удалять атомы кислорода при нагревании. При термодесорбции атомов $O1$ в промежуточных слоях в окрестности образовавшейся вакансии создаются возмущения электронной плотности δZ_{ie} (δZ_i — эффективный заряд возмущения в окрестности i -й образовавшейся вакансии $O1$), экранирование которых увеличивает спектральную плотность плазмонных состояний [5,6]

$$S(\omega, t) = -\frac{1}{\pi} \sum_{i,q} V_c(\mathbf{q}) \text{Im} \varepsilon^{-1}(\mathbf{q}, \omega).$$

Здесь диэлектрическая проницаемость, $V_c(\mathbf{q}) = 4\pi \delta Z_i e^2 / q^2$, и число слабозатухающих плазмонов $N(\omega) = \iint S(\omega, T) f(\omega, T) d\omega d\mathbf{r}$, где $f(\omega, T)$ — бозевская функция распределения, с $\omega \gg v_{Fh} q, v_{Fl} q$.

Следует отметить, что при двух способах возбуждения числа слабозатухающих плазмонов $N(\omega)$, вероятно, различаются, поскольку при действии сверхвысокочастотного поля стимуляция плазмонов происходит на глубине скин-слоя, где ослабляется затухание Ландау, а возбуждение плазмонов обусловлено эффектами локального поля, тогда как при термодесорбции атомов $O1$ — во всем объеме за счет усиления электрон-плазмонного

взаимодействия. Однако независимо от способа возбуждения движение слабозатухающих плазмонов в кристалле $YBa_2Cu_3O_7$ может проявиться в дефектообразовании, переносе и скоплении атомов у поверхности, блокировке диффузионных переходов. При этом как действие сверхвысокочастотного облучения, так и термодесорбция кислорода непосредственно не образуют дефекты (исключая вакансии 01), так как энергия кванта сверхвысокочастотного поля и кинетическая энергия атомов 01 малы по сравнению с энергией выхода атомов Y, Ba, Cu, O (2,3) из узлов кристаллической решетки, составляющей 55–20 eV [7–9], и 4.5–10 eV для атомов 01, 04 [9] или их энергии миграции, что исключает скопление атомов у поверхности и эффект блокировки. Однако в $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ выделение и поглощение кислорода могут индуцировать диффузию атомов Ba и Cu соответственно к поверхности и в объем кристаллов [10], что может усилить или ослабить эффект блокировки, обусловленный коллективными возбуждениями. Кроме того, десорбция атомов 01 разрушает зону, построенную pd -орбиталями атомов 01, 04, Cu1, Cu2, где могут распространяться возбуждения h -носителей, и высоко-температурную сверхпроводимость из-за уменьшения числа дырок в купратных слоях. Поэтому возбуждение слабозатухающих акустических плазмонов возможно в интервале изменения концентрации кислорода $0 < \delta < 0.3$, в котором, вероятно, реализуется механизм высокотемпературной сверхпроводимости [11].

Целью настоящей работы являлось наблюдение эффекта блокировки диффузионных переходов атомов металлов в $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ при возбуждении слабозатухающих акустических плазмонов при сверхвысокочастотном облучении и термодесорбции атомов 01. В качестве диффузанта использовались атомы Ni и Au, диффузия которых характеризуется поверхностной и объемной составляющими [12,13], что позволяло наблюдать подавление объемных и блокировку поверхностных переходов.

Объекты и методика эксперимента

Исследовались поликристаллические рентгеновски однофазные образцы $YBa_2Cu_3O_7$ плотностью 5.5 g/cm^3 , размером кристаллитов $5\text{--}15 \text{ }\mu\text{m}$, полученные твердофазным синтезом из смеси измельченных порошков Y_2O_3 , Ba_2CO_3 и CuO . Параметры кристаллической решетки составляли $\mathbf{a} = 3.821 \text{ \AA}$, $\mathbf{b} = 3.889 \text{ \AA}$, $\mathbf{c} = 11.667 \text{ \AA}$ и параметр $\eta = (C01 - C05)/(C01 + C05)$, (C01, C05 — содержание кислорода в позициях 01 и 05), характеризующий заполнение кислородом позиций 01 и 05 [14], составлял 0.09.

Образцы облучались импульсным СВЧ полем частотой 9.4 GHz с помощью импульсов 10^4 W , длительностью $2.5 \text{ }\mu\text{s}$, частотой повторения 400 Hz в течение 10 min при комнатной температуре и помещались в пучность электрического сверхвысокочастотного поля проходного резонатора.

Десорбция атомов кислорода из $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ осуществлялась в процессе нагрева образцов с $\delta = 0$ со скоростью 5°C/min . Удалялось $\sim 1.7 \cdot 10^{21}$ и $2.6 \cdot 10^{21} \text{ cm}^{-3}$ атомов 01, что соответствовало значениям $\delta \simeq 0.3$ и 0.45 . Количество удаленного кислорода определялось с помощью рентгено-структурного анализа и по адсорбции кислорода при нагреве с помощью дериватографа Q-1500.

Адсорбция молекул воды проводилась при комнатной температуре в атмосфере насыщенного пара в течение 360 min на образцы $YBa_2Cu_3O_{6.55}$, предварительно прогретые в вакууме при $\sim 140^\circ\text{C}$ в течение 2.5 h . Отжиг молекул воды осуществлялся нагревом образцов до 400°C .

Коэффициент диффузии атомов никеля и золота измерялся с помощью радиоактивных меток, в качестве которых использовались ^{63}Ni и ^{195}Au , методом снятия слоев. Диффузионные профили формировались в воздушной среде в интервале температур $200\text{--}500^\circ\text{C}$ в течение $5\text{--}45 \text{ h}$ и определялись с шагом $3\text{--}5 \text{ }\mu\text{m}$ на глубину $150\text{--}250 \text{ }\mu\text{m}$.

Экспериментальные результаты и обсуждение

Температурные зависимости коэффициента диффузии атомов золота приведены на рис. 1. В исходных образцах диффузия характеризуется медленной и быстрой составляющими поверхностной диффузии в интервале температур $200\text{--}410^\circ\text{C}$ (в cm^2/s)

$$D_s^s = 2.8 \cdot 10^{-11} \exp(-0.07/kT)$$

и

$$D_s^r = 1.9 \cdot 10^{-9} \exp(-0.13/kT) \quad (4)$$

и объемной [13], которая наблюдается при температурах термодесорбции атомов 01 $T \geq 410^\circ\text{C}$

$$D_v^s = 6.6 \exp(-1.24/kT)$$

и

$$D_v^r = 1.9 \cdot 10^{-2} \exp(-1.08/kT). \quad (5)$$

Действие сверхвысокочастотного облучения приводит к блокировке объемных переходов Au и подавлению обеих компонент $D_v^{s,r}$. Кроме того, возрастают предэкспоненциальные множители и энергия активации коэффициента поверхностной диффузии, который в интервале температур $200\text{--}305^\circ\text{C}$ описывается выражениями

$$D_s^{s1} = 8.0 \cdot 10^{-10} \exp(-0.17/kT)$$

и

$$D_s^{r1} = 1.8 \cdot 10^{-7} \exp(-0.18/kT), \quad (6)$$

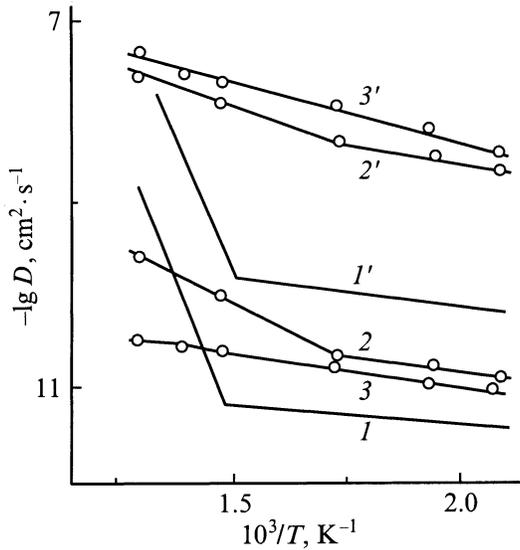
а при $T \geq 305^\circ\text{C}$ имеет вид

$$D_s^{s2} = 2.3 \cdot 10^{-7} \exp(-0.45/kT)$$

и

$$D_s^{r2} = 2.0 \cdot 10^{-6} \exp(-0.30/kT) \quad (7)$$

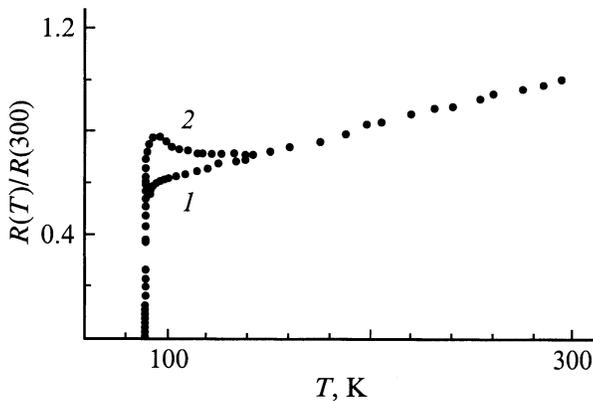
(рис. 1, кривые 2, 2'). При этом облучение не влияет на температуру или скорость термодесорбции атомов 01

Рис. 1. Температурные зависимости коэффициента диффузии атомов Au до (1, 1') и после 10 min СВЧ облучения (2, 2') и термодесорбции атомов кислорода (3, 3').

из объема $YBa_2Cu_3O_7$, так как кривые потери массы при нагревании облученных и исходных образцов идентичны, что указывает на постоянное содержание кислорода в образцах. Блокирование объемных диффузионных переходов указывает на стимуляцию при сверхвысокочастотном облучении дефектообразования в объеме и скопления высокого числа атомов в поверхностном слое кристаллитов.

Следует отметить, что после сверхвысокочастотного облучения сопротивление на постоянном токе R возрастает вблизи перехода в сверхпроводящее состояние, а температура перехода T_c не меняется (рис. 2). При этом облучение не влияет на параметры решетки a и b , тогда как параметр c или не меняется (после 1 min облучения), или уменьшается на $0.022 \text{ \AA}$ (после 5

Рис. 2. Температурные зависимости сопротивления образцов $YBa_2Cu_3O_7$ до (1) и после сверхвысокочастотного облучения (2) в течение 10 min.

и 30 min облучения), а параметр η изменяется от 0.05 до 0.36. Рост R свидетельствует в пользу увеличения числа дефектов при сверхвысокочастотном облучении, так как [6]

$$R(T) = \frac{4\pi}{\Omega_{pl}^2} \left[\tau_d^{-1} + \tau_{ph}^{-1}(T) + \gamma_q(T) \right], \quad (8)$$

где Ω_{pl} — плазменная частота l -носителей; τ_d , τ_{ph} — время рассеяния на дефектах и фононах; γ_q — затухание l -носителей на акустических плазмонах; $\tau_{ph}^{-1} \sim T$, $\gamma_q \sim T$ для невырожденных и $\gamma_q \sim T^2$ для вырожденных h -носителей, а рост R при $T_C < T < 150 \text{ K}$ обусловлен повышением τ_d^{-1} и числа дефектов. С другой стороны, миграция кислорода между позициями 01 и 05, энергия активации которой 2.03 eV [15], свидетельствует о стимуляции низкоэнергетического механизма миграции дефектов при сверхвысокочастотном облучении. Дефектообразование и перераспределение дефектов могут не влиять на T_c , которая определяется концентрацией дырок p [16]

$$T_C(p) = T_{Cm} \left[1 - 82.6(p - 0.16)^2 \right], \quad (9)$$

где T_{Cm} — максимальная величина T_C , если число дырок в ответственных за высокотемпературную сверхпроводимость купратных слоях не изменяется.

Влияние введения вакансий атомов O1 и сверхвысокочастотного облучения на диффузию атомов Au подобны. Десорбция $1.7 \cdot 10^{21} \text{ cm}^{-3}$ атомов O1 приводит к подавлению объемных переходов атомов Au, росту предэкспоненциального множителя и энергии активации поверхностной диффузии

$$D_s^{s3} = 4.0 \cdot 10^{-10} \exp(-0.16/kT)$$

и

$$D_s^{r3} = 1.45 \cdot 10^{-6} \exp(-0.24/kT) \quad (10)$$

(рис. 1, кривые 3, 3'). Влияние введения $2.6 \cdot 10^{21} \text{ cm}^{-3}$ вакансий в цепочки Cu1-O на диффузию атомов Ni аналогично (рис. 3). Если в исходных образцах $YBa_2Cu_3O_7$ диффузия характеризуется поверхностной составляющей в интервале температур $200\text{--}410^\circ\text{C}$

$$D_s = 3.16 \cdot 10^{-10} \exp(-0.17/kT)$$

и объемной

$$D_v = 1.0 \cdot 10^{-2} \exp(-0.13/kT)$$

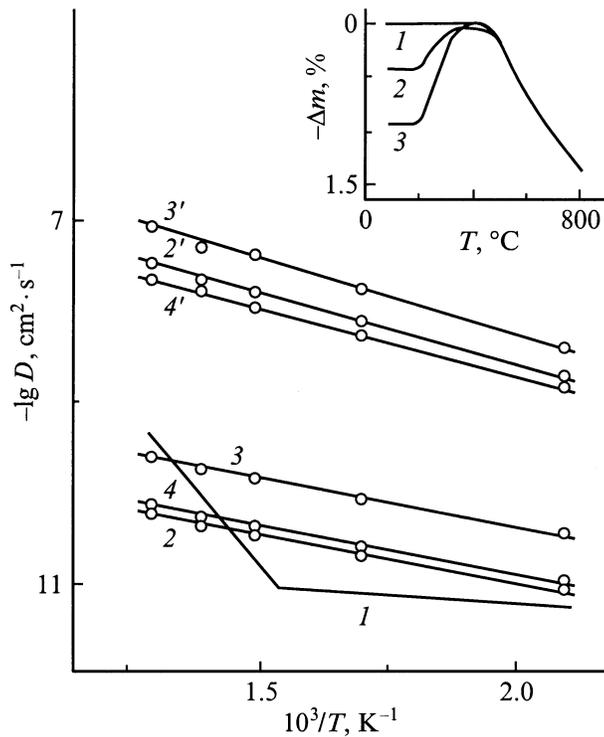
в области $T > 410^\circ\text{C}$ [12], то после десорбции кислорода объемная диффузия Ni подавляется, а поверхностная характеризуется быстрой и медленной составляющими

$$D_s^{r4} = 2.0 \cdot 10^{-6} \exp(-0.21/kT)$$

и

$$D_s^{s4} = 1.4 \cdot 10^{-9} \exp(-0.27/kT) \quad (11)$$

во всем интервале температур, которые, по-видимому, обусловлены диффузионными переходами в разных кристаллографических направлениях [17] (рис. 3, кривые 2, 2'). Отметим, что действие на диффузию Ni

Рис. 3. Температурные зависимости коэффициента диффузии атомов Ni до (1) и после термодесорбции атомов кислорода (2, 2'), адсорбции молекул воды в течение 360 min (3, 3') и последующего отжига при нагреве до 400°C (4, 4'). На вставке — температурные зависимости изменения массы образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с $\delta = 0$ (1), 0.3 (2) и 0.45 (3).

при возбуждении слабозатухающих плазмонов за счет создания возмущений δZ_e на поверхности кристаллитов аналогично [3].

Следует отметить, что эффект блокировки проявляется после десорбции более $0.9 \cdot 10^{21} \text{ cm}^{-3}$ атомов O1, что достигается нагреванием до $T > 500^\circ\text{C}$. Выход меньшего числа атомов O1 или создание меньшего числа возмущений $\sum_i \delta Z_i e$ при нагревании до $T \simeq 500^\circ\text{C}$ не влияет на диффузионные переходы атомов Ni и Au. Кроме того, в образцах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с $\delta = 0.3$ и 0.45 формирование диффузионных профилей сопровождается поглощением кислорода в интервале температур $200 < T \leq 350^\circ\text{C}$ и выделением в области $T > 400^\circ\text{C}$ (рис. 3, вставка). Однако заполнение и образование $\sim 2.6 \cdot 10^{21} \text{ cm}^{-3}$ вакансий кислорода в плоскостях Cu1–O не проявляются в температурных зависимостях $D_s^{s,r}$ и объемная диффузия D_v не восстанавливается, а диффузия атомов, обусловленная выделением и поглощением кислорода при формировании профиля [10], по-видимому, существенно не влияет на число атомов в поверхностном слое. Это указывает на то, что эффект блокировки как после сверхвысокочастотного облучения, так и десорбции кислорода обусловлен атомами, которые скопились вблизи поверхности в результате переноса, скорость которого

значительно превышает скорость диффузии атомов при температурах формирования диффузионных профилей, так как проявляется после 10 min облучения и не более 50 min нагревания со скоростью $5^\circ\text{C}/\text{min}$. Такой перенос можно объяснить миграцией атомов в электрическом поле движущихся слабозатухающих плазмонов [3].

Таким образом, действие сверхвысокочастотного облучения и введения кислородных вакансий в Cu1–O цепочки на диффузию атомов Au и Ni аналогично и приводит к блокированию объемных диффузионных переходов и подавлению составляющих D_v и $D_v^{s,r}$, росту предэкспоненциального множителя и энергии активации поверхностной диффузии. Составляющие поверхностной диффузии D_s^s и D_s^r имеют близкие значения энергии активации, которая значительно меньше энергии активации D_v , и не зависит от числа вакансий кислорода в слоях Cu1–O в объеме кристаллитов.

Подавление объемной диффузии, которую можно описать выражением [18] $D_v = D_0(1-q) \exp(-E/kT)$ (здесь $q = m/M$, m — число занятых междоузлий, M — общее количество междоузлий), по-видимому, обусловлено ростом фактора q при занятии междоузлий дефектами в поверхностном слое кристаллитов и блокировкой объемных переходов $D_v \rightarrow 0$, когда $q \rightarrow 1$. При этом рост предэкспоненциального множителя коэффициентов $D_s^{s,r}$ также можно объяснить занятием междоузлий дефектами. Так, введение $\sim 1.4 \cdot 10^{20} \text{ cm}^{-3}$ молекул воды, которые локализуются в междоузлиях кристаллической решетки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.55}$ [19], приводит к возрастанию предэкспоненциального множителя D_s^s и D_s^r и слабому увеличению энергии активации

$$D_s^{s5} = 6.3 \cdot 10^{-6} \exp(-0.30/kT)$$

и

$$D_s^{s5} = 7.6 \cdot 10^{-9} \exp(-0.22/kT) \quad (12)$$

(рис. 2, кривые 2, 2'). Отжиг молекул воды практически восстанавливает поверхностную диффузию

$$D_s^{r6} = 1.2 \cdot 10^{-6} \exp(-0.26/kT)$$

и

$$D_s^{r6} = 1.6 \cdot 10^{-9} \exp(-0.20/kT), \quad (13)$$

тогда как объемная составляющая диффузии D_v не восстанавливается (рис. 2, кривые 3, 3'). Следовательно, локализация дефектов в междоузлиях приводит к увеличению предэкспоненциального множителя и энергии активации $D_s^{s,r}$.

В случае диффузии по двум типам междоузлий [18]

$$D_s^{s,r} = \alpha l^2 \omega \left(\frac{\lambda + q\mu - K}{q\mu^2} \right) \exp(-E/kT), \quad (14)$$

где α — геометрический множитель; l — длина перескока; ω — частота колебаний атома в междоузлии; $\mu = 1 - \varepsilon$, $K = \sqrt{(\lambda + 3q\mu)^2 - 12q\mu}$; $\lambda = 1 + 2\varepsilon$; $\varepsilon = \exp[(u_0 - u_r)/kT]$; u_0 , u_r — потенциальные энергии

атома в разных междоузлиях; увеличение предэкспоненциального множителя при $q \rightarrow 1$ обусловлено изменением потенциальных барьеров u_0 и u_t .

В случае диффузионных переходов из узла в междоузлие [20]

$$D_s^{s,r} = \frac{1}{6} l^2 (g \tau_g \tau_z)^{-1/2} \exp(-E/kT), \quad (15)$$

где g — число вакантных узлов; τ_g , τ_z — время пребывания в узле и междоузлии; поведение D_s^s и D_s^r определяется уменьшением τ_g и τ_z при занятии дефектами междоузлий и возрастанием g за счет образования дефектов при облучении и термодесорбции.

Таким образом, неоднородный нагрев l - и h -носителей в поле сверхвысокочастотного облучения и возмущение зарядовой плотности в промежуточных слоях $YBa_2Cu_3O_7$ приводят к блокировке объемных и поверхностных диффузионных переходов атомов металлов, которая обусловлена, по-видимому, скоплением высокого числа междоузельных атомов в поверхностном слое кристаллитов и может свидетельствовать о стимуляции обоими воздействиями слабозатухающих коллективных возбуждений h -носителей.

Список литературы

- [1] Швейкин Г.П., Губанов В.А., Фотиев А.А. и др. Электронная структура и физико-химические свойства высокотемпературных сверхпроводников. М.: Наука, 1990. 239 с.
- [2] Высокотемпературная сверхпроводимость. Фундаментальные и прикладные исследования / Под ред. А.А. Киселева. Л.: Машиностроение, 1990. 684 с.
- [3] Горелов Б.М. // ЖЭТФ. 1999. Т. 116. Вып. 2 (8). С. 586–603.
- [4] Александров А.Ф., Богданкевич Л.С., Рухадзе А.А. Основы электродинамики плазмы. М.: Высшая школа, 1978. 407 с.
- [5] Пашицкий Э.А. // ФНТ. 1995. Т. 21. № 10. С. 995–1019.
- [6] Пашицкий Э.А. // ФНТ. 1995. Т. 21. № 11. С. 1092–1127.
- [7] Baetzold R.C. // Phys. Rev. 1988. Vol. 38B. N 16. P. 11 304–11 312.
- [8] Дегтяренко Н.Н., Елесин В.Ф., Мельников В.Л. // СФХТ. 1990. Т. 3. № 10. С. 2516–2519.
- [9] Курсанов В.В., Мусин Н.Н., Шамарина Е.И. // СФХТ. Т. 7. № 3. С. 427–435.
- [10] Сидоренко С.И., Барабаш К.И., Волосько С.М., Егоров Б.В. // Металлофизика. 1992. Т. 14. № 10. С. 81–84.
- [11] Пашицкий Э.А. // ФНТ. 1995. Т. 21. № 4. С. 405–410.
- [12] Горбик П.П., Дякин В.В., Заитов Ф.А. и др. // СФХТ. 1990. Т. 3. № 8. С. 1654–1657.
- [13] Алфеев В.Н., Горбик П.П., Дякин В.В. и др. // ДАН УССР. 1991. № 1. С. 41–43.
- [14] Lysenko V.N., Adonkin V.T., Dyakin V.V. et al. // Superconductivity. 1992. Vol. 5. N 2. P. 341–344.
- [15] Baetzold R.C. // Phys. Rev. 1990. Vol. 42B. N 1A. P. 56–66.
- [16] Williams G.V.M., Tallon J.L., Michalak R., Dupree R. // Phys. Rev. 1996. Vol. 54B. N 10. P. 6909–6912.
- [17] Адонкин В.Т., Галушка А.П., Горбик П.П. и др. // СФХТ. 1992. Т. 5. № 10. С. 1901–1905.

- [18] Смирнов А.А. Теория диффузии в сплавах внедрения. Киев: Наукова думка, 1982. 168 с.
- [19] Горелов Б.М., Морозовская Д.В., Паиков В.М., Сидорчук В.А. // ЖТФ. 2000. Т. 70. Вып. 9. С. 50–56.
- [20] Зайт В. Диффузия в металлах. М.: ИЛ, 1958. 371 с.